

Закончив говорить, Цинь Кэ увидел, как лицо Чжан Сьюаня вытянулось, его губы дрогнули — видимо, он сдерживал желание выругаться. Это только развеселило Цинь Кэ.

Он небрежно сменил позу и с удовольствием принялся «совращать» порядочного юношу:

— Дорогой, я думаю, продавать себя тебе выгоднее, чем свои таланты. Как насчёт того, чтобы бросить работу и пойти за мной?

Чжан Сьюань усмехнулся:

— Босс, я очень дорогой. Боюсь, вы не потянете.

— Назови цену.

— Чтобы содержать меня... — Он тут же начал фантазировать. — Миллион юаней в месяц, полгода минимум, оплата сразу, без рассрочек.

Цинь Кэ резко парировал:

— Дорогой, да ты просто хочешь, чтобы тебя трахнули!

— Отвали. Не можешь себе позволить — не выпендривайся. — С презрением на лице Чжан Сьюань схватил ведро и направился к выходу.

— Кто сказал, что не могу? — Весёлый голос Цинь Кэ донёсся сзади. — Куда ты бежишь? Назвал цену — теперь выслушай ответ.

Чжан Сьюань обернулся, словно рассматривая идиота:

— Что, ты серьёзно хочешь содержать меня за такую цену?

— Ммм... Ты предпочитаешь чек или электронный перевод?

Чжан Сьюань с усмешкой вернулся, упёрся руками в столик и с высоты своего роста уставился на него насмешливым взглядом, будто пытаясь вывести из себя:

— Чек, с возможностью немедленного обналичивания. Шесть миллионов юаней, ни цента меньше.

Он не завышал цену — просто хотел поставить на место этого выскочку.

Он не верил, что этот человек действительно готов выложить шесть миллионов, чтобы содержать его, ничем не примечательного человека, всего полгода.

— Хорошо. — Цинь Кэ достал чековую книжку и золотую ручку, быстро заполнил чек, поставил печать и протянул его. — Можно обналичить сегодня. Хочешь сразу взять отгул и проверить в банке?

Чжан Сьюань безразлично взял чек, машинально пересчитал нули, проверил получателя и дату. Наконец он уставился на него широко раскрытыми глазами и замер.

Он оторвал взгляд от чека и, глядя на элегантно сидящего длинноногого богача, долго изучал его под насмешливым взглядом, прежде чем с сомнением выдать:

— Босс, у тебя в голове вода?

Цинь Кэ даже не рассердился, что ему указывают на недостатки. Напротив, он весело усмехнулся:

— Почему ты так думаешь?

— Тебе не кажется, что сумма содержания немного пугающая?

— Что, деньги жгут руки?

— ...Не жгут, — Чжан Сьюань скривился и швырнул чек обратно на столик перед богачом. — Просто я от природы труслив и не решаюсь их взять. Иди развлекайся с кем-нибудь другим.

С этими словами он без колебаний повернулся и направился к выходу.

— Чжан Сьюань, ты думаешь, я, Цинь Кэ, человек, с которым можно так играть?! — Цинь Кэ, до этого спокойный, вдруг резко изменился в лице, его голос стал ледяным.

Терпение Чжан Сьюаня окончательно лопнуло.

Перед выходом он не наступал на собачий помёт — как же он умудрился встретить такого зануду?

Он обернулся с раздражением и крикнул:

— Цинь Кэ, если у тебя слишком много денег, можешь отправить их в бедные районы, создать фонд для помощи студентам! Или, если хочешь, выбрось их с крыши — никто тебя не остановит! У меня полно дел, мне некогда играть с тобой в спектакли. Если тебе действительно скучно, приходи, я научу тебя убирать комнаты! Бесплатно!

— Не прикидывайся святым, — Цинь Кэ пристально смотрел на него, как на добычу, и начал подначивать. — На самом деле ты просто боишься, что я заманиваю тебя в ловушку, из которой ты никогда не выберешься. Может, мне написать контракт, чтобы ты убедился, что эти деньги — просто плата за то, чтобы ты спал со мной, и тебе не нужно будет ничего больше делать? Трус!

Этот идиот настойчиво пытался вручить ему огромную сумму, и, если он не возьмёт, тот будет недоволен.

Чжан Сьюань был действительно ошеломлён.

Он уставился на лицо Цинь Кэ, рассматривая его вдоль и поперёк, но так и не смог найти ни одной черты, которая бы указывала на слабоумие.

Богач не был настоящим идиотом, и с неба деньги не падали. Он не верил в такое несоответствие цены и качества, но, вспоминая прошлое, не мог припомнить никаких связей с этим человеком по имени Цинь Кэ...

Кроме того раза, когда он подставил его, но эта подстава не стоила шести миллионов!

Если он дошёл до этого, значит, у него была причина.

Кто из тех, кому он недавно был должен...

Чжан Сьюань внезапно осознал корень проблемы.

Он сразу оживился и усмехнулся, как хитрая лиса:

— Тебя прислал Чжоу Чжэнфань? Или компания S.M.?

Цинь Кэ на мгновение смутился, будто маску с него сорвали, но тут же откинулся на спинку дивана и, с улыбкой на губах, уверенно посмотрел на него:

— Ты проработал в компании три месяца и не удосужился поискать имя директора в интернете?

— Ц-ц-ц... Так ты и есть тот самый легендарный властный директор, вот почему ты такой щедрый. Прошу прощения, прошу прощения. — Чжан Сьюань без тени уважения фыркнул, взглянул на печать на чеке и с уверенностью положил его в сумку. — Я решил принять твою компенсацию. Это то, что вы мне должны.

Цинь Кэ тут же подчеркнул:

— Давай проясним: это твои деньги за содержание, а не компенсация.

Этот негодяй действительно решил, что он его!

Чжан Сьюань наклонился к Цинь Кэ и, к лёгкому удивлению последнего, приподнял его подбородок, чтобы внимательно рассмотреть. Он признал, что это лицо, несмотря на резкость, действительно очень привлекательное. Он всегда был ценителем красоты, и спать с таким высококачественным красавцем, казалось, не было проигрышным вариантом. Он улыбнулся и кивнул:

— Ладно, ты красавчик — ты решаешь. Давай повеселимся.

Цинь Кэ почувствовал себя так, словно его, как кусок мяса, оценивали на рынке!

Текст контракта состоял всего из двадцати четырёх иероглифов.

Чжан Сьюань тщательно изучил каждое слово и знак препинания, не найдя никаких подвохов, и добавил условий, в несколько раз превышающих объём текста контракта. Например: нельзя использовать особые и извращённые позы, нельзя использовать приспособления, нельзя устраивать групповые оргии и так далее...

Увидев, что тот согласился, он решил добавить ещё одно условие: каждое занятие сексом не должно длиться больше двадцати минут!

Цинь Кэ с выражением «ты издеваешься» на лице решительно вычеркнул этот пункт.

Спонсор был высоким и крепким и явно не выглядел человеком, страдающим преждевременной эякуляцией.

Чжан Сьюань не удержался и тихонько рассмеялся.

Цинь Кэ почувствовал, что его дразнят, и, заинтересовавшись, не скрывал своего взгляда на своего нового «питомца» из-за стёкол очков:

— Не беспокойся, я сделаю так, что ты не сможешь встать с постели.

Хотя он сидел с видом полного спокойствия, каждое его движение выдавало готовность к действию.

Его намеренно низкий голос, наполненный внутренним соблазном, создавал атмосферу, полную фантазий.

Чжан Сьюань поспешил взять себя в руки, быстро подписал контракт, забрал его и чек и, небрежно помахав ими перед лицом Цинь Кэ, чтобы отвлечь его от непристойных мыслей, саркастически заметил:

— Вы не только разрушили мою карьеру, но и заставили меня стать объектом пересудов. Разве тебя не мучает совесть за такие грехи?

— Моя совесть чиста, — как только речь зашла о профессиональной этике, этот капиталист сразу превратился из зверя в джентльмена, уверенно ответив. — Если бы всё началось заново, я бы всё равно отказался от тебя, потому что ты не можешь создать такую же ценность, как Чжоу Чжэнфань.

— Капиталисты действительно пожирают людей. — Чжан Сьюань уставился в глубокие глаза Цинь Кэ, пытаясь найти хоть каплю раскаяния в его непоколебимом взгляде, но, не найдя ничего, только раздражённо закатил глаза. — Не думай, что я буду серьёзно выполнять контракт.

У старого негодяя были свои методы борьбы с наивными простаками:

— Если ты не боишься, что я прикажу связать тебя и силой затащу в постель, тогда попробуй.

— Скотина. — Чжан Сьюань с отвращением фыркнул и, не оглядываясь, ушёл.

Цинь Кэ некоторое время смотрел на закрытую дверь, затем усмехнулся и покачал головой, понимая, что сегодня был самым глупым днём в его жизни.

В три тридцать Чжан Сьюань, закончив работу раньше времени, принял душ, переоделся, сфотографировал контракт на телефон в высоком разрешении, разорвал его на мелкие кусочки и смыл в унитаз. Выйдя из компании, он зашёл в ближайший банк, убедился, что чек действителен, с противоречивыми чувствами перевёл деньги и обналичил 400 000 юаней, после чего направился к метро.

Сейчас не было часа пик, и в метро он даже нашёл себе место.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16151/1446496>